Философский журнал
2026. Т. 19. № 3. С. 46–54
УДК 130.2

The Philosophy Journal
2026, Vol. 19, No. 3, pp. 46–54
DOI 10.21146/2072-0726-2026-19-3-46-54

Р.В. Псху

ФИЛОСОФСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ, ИЛИ ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

Псху Рузана Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой востоковедения и африканистики ФГСН РУДН, главный научный сотрудник центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама». Российский университет дружбы народов. Российская Федерация, 117196, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: r.pskhu@mail.ru

В статье освещается исторически значимый этап развития отечественного философского востоковедения, в ней фиксируется изменение научной парадигмы в российском философском востоковедении, что не означает радикальную смену научной парадигмы. То, что мы наблюдаем сегодня в российской науке в данной области, скорее соответствует эволюционному скачку в родовидовых формах изучения ведущих философских традиций восточных регионов. При этом новые формы вовсе не отменяют уже привычные всем востоковедам жанры работы с восточными культурами, а естественным образом их предполагают. Происходящее можно назвать «осевым временем» российского философского востоковедения, ибо в трех областях – философской индологии, философской арабистике и философской синологии – появляются теории, авторы которых удивительным образом «прорывают» пространство работы существующего инструментария. Автор данной статьи освещает две области – философскую индологию и философскую арабистику, но любой читатель может с легкостью найти аналоги им и в философской синологии. В статье дается типология сложившихся на сегодняшний день в российском философском востоковедении подходов: классический, системообразующий, постреалистический. Каждому из подходов дается определение, перечисляются наиболее репрезентативные работы, поясняются главные для того или иного подхода методы, «прогнозируется» развитие возможностей, обещанных каждым подходом, взвешиваются *pro et contra*. Автор статьи преследует одну цель – внести ясность в понимание происходящих сегодня в российском философском востоковедении процессов.

Ключевые слова: востоковедение, философия Востока, философское востоковедение, индология, арабистика, логико-смысловая теория А.В. Смирнова, ситуативная герменевтика Р.В. Псху, типология цивилизационно специфичных рациональностей А.В. Парибка, компаративистика

Для цитирования: *Псху Р.В.* Философское востоковедение, или Единство в многообразии // Философский журнал / Philosophy Journal. 2026. Т. 19. № 3. С. 46–54.

© Псху Р.В., 2026

> …В науке ничего сделать невозможно без страсти. Никакая усидчивость, никакие способности не смогут восполнить потраченного времени. Нужна страсть. Наука – тоже искусство. Без внутренней творческой страсти, без увлеченности, без сумасшествия ничего путного сделать нельзя…
>
> *академик Г.М. Бонгард-Левин*

Как известно, Отелло задушил Дездемону, хотя и были попытки создания альтернативного конца этой истории любви: в «Звездных дневниках Ийона Тихого» С. Лем описывает одного из предков главного героя, который промышлял тем, что создавал альтернативные версии концовок знаменитых произведений – по его версии, Дездемона задушила Отелло. Автор вынесенных в эпиграф строк, академик Григорий Максимович Бонгард-Левин, говорит о страсти как о главнейшей составляющей науки. В этом смысле ни философские, ни востоковедные науки не исключение. Только подлинная страсть к своему делу может породить (либо убить) нечто стоящее. Неслучайно история философии изобилует многочисленными трагическими примерами того, как поверженный в своих идеях философ либо стремится к самовольной смерти (действительно, жизнь теряет смысл, особенно когда чужой смысл оказывается более глубоким и верным), либо, что чаще, пытается тем или иным способом «убить» своего оппонента («убивать» можно по-разному, к примеру, критическими атаками (помянем П. Фейерабенда), моббингом, игнорированием и прочими «дипломатическими» средствами). Мы даже не упоминаем о реакции не-философов на неугодные им учения. Тут только ленивый не вспомнит Сократа.

Читатель может спросить, почему вдруг такое «страстное» начало у довольно спокойной и миролюбивой статьи, в которой представлена попытка описать происходящее сегодня в российском философском востоковедении? Во-первых, для того, чтобы напомнить о великой и настоящей «науке страсти нежной», которой должен обладать ученый в отношении своего предмета исследования, а во-вторых, потому, что философское востоковедение в России всегда находилось в атмосфере особой накаленности страстей (и далеко не первую роль играли в этом идеологические и политические факторы). И мы как наследники и продолжатели отечественного востоковедения не можем мгновенно по мановению волшебной палочки «разрядить» доставшуюся нам из прошлого «шаровую молнию». Поэтому попробуем, не повторяя судьбы коллеги М.В. Ломоносова Георга Рихмана, сделать так, чтобы ее разряд произошел на нейтральной территории – в области здравого смысла.

Очевидно, что востоковедение представляет собой междисциплинарную интеллектуальную деятельность. Наиболее общее определение таково: «…совокупность комплексных научных дисциплин, изучающих страны и народы Азии и Северной Африки: их историю, языки, литературу, искусство, религии, философию, социальную структуру, быт, экономику»[1]. Выделяют несколько функций востоковедения: это и научно-исследовательская работа, и преподавательская деятельность, и дипломатическая служба,

[1] *Алаев Л.Б.* Востоковедение // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1930022 (дата обращения: 05.02.2026).

и переводческая деятельность, и бизнес-консалтинг, и многое другое. При этом все-таки основной задачей востоковеда является не просто знание фактов о восточных культурах, но прежде всего адекватное и глубокое понимание и правильная интерпретация восточного мировоззрения. Отметим, что это сразу превращает философское востоковедение в главнейшую науку в том комплексе наук, которые традиционно относят к востоковедению.

Об истории востоковедения и философского востоковедения в частности написано немало. Мы отсылаем читателя к списку литературы данной статьи, включившем в себя только *образцы*:

(а) работ того или иного подхода в философском востоковедении (основные предметные монографии и переводы отечественных востоковедов);

(б) историографических обзоров по философскому востоковедению (к примеру, некоторые работы М.Т. Степанянц, Н.С. Кирабаева и др.)[2];

(в) работ, по-новому осмысливающих накопленный материал и излагающих новые теории и методы, позволяющие по-новому взглянуть на философское наследие восточных культур (труды А.В. Смирнова, А.В. Парибка, Р.В. Псху и др.).

Разумеется, список этот *не полный*, отметим, что он *и не претендует* на полноту, поскольку для демонстрации излагаемой в данной статье «схемы» достаточно привести *minimum minimorum* работ именно в качестве образцов, а остальное, как говорится, *sapienti sat*. Более того, я полагаю, в современной ситуации всеобъемлющей цифровизации любой человек, интересующийся данной темой, может быстро и легко самостоятельно восполнить библиографический список, который мы по понятным причинам вынуждены украсить единичными трудами из многочисленных библиографических списков каждого из упоминаемых нами коллег.

На наш взгляд, современное состояние философского востоковедения в России характеризуется наличием, как минимум, трех подходов:

(1) классический,

(2) системообразующий,

(3) постреалистический.

Названия весьма и весьма *условны* – они призваны отразить некую доминирующую черту того или иного подхода. Представители перечисленных выше подходов не могут между собой конкурировать просто потому, что каждый из этих подходов имеет свою уникальную область исследования, которая лишь *частично и в малой степени* может пересекаться с другой областью. Рассмотрим каждый подход подробнее.

---

[2] См.: *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008; *Кирабаев Н.С.* Историко-философская арабистика в России на рубеже веков (вторая половина XX – начало XXI вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер: Философия. 2021. Т. 25. № 4. С. 695–719; *Псху Р.В.* Отечественная индология в советский и постсоветский период. М., 2014; *Степанянц М.Т.* Философское востоковедение. К 100-летию Института философии РАН (1921–2021) // Ориенталистика. 2021. Т. 4 (2). С. 344–362; *Шохин В.К.* Ф.И. Щербатской и его компаративистская философия. М., 1998 и другие.

Классическое философское востоковедение в России

Данное направление[3] характеризуется преимущественно исследованием в классической научной парадигме, предполагающей добротные переводы с оригинальных языков философских источников, детальный и глубокий понятийный и категориальный анализ, подробное комментирование и т.п. В данной парадигме открытия и прорывы возможны, по сути, как локальные точки разворота в изучаемой дисциплине, представляющие собой своего рода мини-«революции» (хотя в рамках дисциплины и очень важные). Под «локальным» в данном случае подразумевается, что исследователь остается в плоскости своей дисциплины, не выходя за ее пределы, ибо такого рода выход означал бы переход на совершенно иной уровень осмысления изучаемой философской традиции. В основном развитие идет вширь и вглубь, но не вверх, что не отменяет возможности появления точечных «прозрений», не связываемых воедино в некую целостную теорию или метод. Наиболее яркими представителями этого направления (из ныне здравствующих) в арабистике будут А.В. Смирнов, М.Т. Степанянц, Н.С. Кирабаев, И.Р. Насыров, Е.А. Фролова и др., а в индологии – Е.П. Островская, В.К. Шохин, В.Г. Лысенко, Н.А. Железнова, А.В. Парибок, Р.В. Псху и др. Исследования и переводы в этом направлении поддерживают, выражаясь языком Т. Куна, устоявшуюся научную парадигму. Любого рода аномалии, как правило, интерпретируются посредством ввода теории *ad hoc*. Ключевая характеристика – освоение философского материала посредством выработанного на материале европейской философии инструментария.

Системообразующее философское востоковедение в России

Представители данного направления характеризуются умением работать в классической научной парадигме (собственно говоря, вне классической парадигмы данный подход был бы невозможен), но (!) при этом исследуемый материал осмысляется ими на качественно новом уровне, что по сути означает либо существенное дополнение устоявшейся парадигмы, либо, не побоюсь этого слова, формирование новой научной парадигмы в философском востоковедении, результаты которой носят универсальный для востоковедения в целом характер.

Данное направление можно назвать новаторским в том смысле, что исследователь, изучая глубоко и широко поле своей дисциплины, выходит за ее пределы, что означает переход на новый качественный уровень. Развитие идет и вширь, и вглубь, но и вверх, что означает качественно новый

[3] Примеры исследований этого направления (приведены в алфавитном порядке): *Ермакова Т.В., Островская Е.П., Рудой В.И.* Классическая буддийская философия. 2-е изд. М., 2021; *Железнова Н.А.* Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки. М., 2012; *Кирабаев Н.С.* Политическая мысль мусульманского средневековья. М., 2005; *Лысенко В.Г.* Универсум вайшешики (по «Собранию характеристик категорий» Прашастапады). М., 2003; *Насыров И.Р.* Основания исламского мистицизма: генезис и эволюция. М., 2009; Ньяя-сутры. Ньяя-бхашья / Историко-философское исслед., пер. с санскр. и коммент. В.К. Шохина. М., 2001; *Псху Р.В.* «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты. М., 2007 и многие другие.

«прорыв», знаменующий создание новой теории или метода, а в совокупности – системы.

Значимыми представителями этого направления (из ныне здравствующих) будут: в арабистике – А.В. Смирнов, Р.В. Псху и др., а в индологии – А.В. Парибок, Р.В. Псху и др., создавшие либо теорию (логико-смысловая теория А.В. Смирнова, типология цивилизационно-специфичных рациональностей А.В. Парибка), либо метод (ситуативная герменевтика Р.В. Псху), позволяющие на качественно новом уровне работать с изучаемой культурной традицией[4].

Исследования и переводы в этом направлении поддерживают, выражаясь языком Т. Куна, устоявшуюся научную парадигму. Но при этом все замеченные аномалии анализируются и интерпретируются. Ключевой характеристикой данного подхода будет попытка создания нового философского инструментария, который бы «работал» в любой цивилизационно-специфичной философской традиции.

Постреалистическое философское востоковедение

Данное направление[5] характеризуется преимущественно интерпретацией каких-то фактов или реалий (без глубокого освещения того, какую роль эти реалии играют в изучаемой культуре), введением их в собственный философский контекст, как правило, обобщающий опыт западноевропейских философских идей. Для представителей данного направления (наиболее яркие из них — М.Т. Степанянц, А.С. Колесников, Н.С. Кирабаев) характерны, с одной стороны, некоторая выборочность, а с другой стороны, «замах» на универсальный охват. Выборочность в данном случае означает, что исследователь обращается к реалиям, гармонично «укладывающимся» в предлагаемую исследователем собственную интерпретационную схему, не пытаясь представить их системно. По сути, сама восточная культура (в ее целостности и системности), из которой берется материал, уходит на второй план: исследователя интересует его собственное видение и его собственная теория, которая всегда оперирует достаточно обобщенными понятиями. Важным элементом этого направления является личностное присутствие исследователя, его авторская позиция как бы означает создание нового «бренда» в философии. К данному направлению философского востоковедения я отношу философскую компаративистику, в которой задействуется

---

[4] См.: *Парибок А.В.* Индология. Философия. Лингвистика: избранные статьи и переводы. М., 2021; *Он же*. Сверхкраткие тезисы о языковых аспектах теории цивилизационно-специфичной рациональности // Философский журнал / Philosophy journal. 2023. № 2. С. 54–61; *Пружинин Б.И., Псху Р.В.* Методы исследования классического философского текста в индийской и европейской мыслительных традициях // Вопросы философии. 2026. № 12. С. 93–102; *Псху Р.В.* Ситуативная герменевтика. М., 2023; *Смирнов А.В.* Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М., 2001; *Он же*. О подходе к сравнительному изучению культур. СПб., 2009; *Он же*. Процессуальная логика. М., 2019 и многие другие.

[5] *Колесников А.С.* Философская компаративистика: Восток-Запад. СПб., 2004; *Степанянц М.Т.* Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М., 2020; *Шохин В.К.* Ф.И. Щербатской и его компаративистская философия. М., 1998 и многие другие.

в качестве одной из сравниваемых сторон восточная философия, межкультурную философию и ряд других «активностей», которые осознанно или неосознанно направляют свое внимание на философские «швы», соединяющие ту или иную восточную традицию с другой (к примеру, европейской, русской или какой-либо иной).

Следует отметить, что работы в этом направлении не укладываются в привычные научные парадигмы востоковедения (новые или старые). Наиболее точное их определение будет «постреалистическое» (здесь мы наблюдаем и диалогическое постижение мира, и открытость автора к нему, и построение образа мира как диалога между далеко отстоящими друг от друга культурами и их языками, и экзистенциальная составляющая, и др.)[6], или философическое востоковедение. В последнем наименовании нет негативной коннотации, если вспомнить «Les lettres philosophiques» Петра Чаадаева. Философический понимается как «содержащий в себе мировоззренческую концепцию или глубокую идею», а также демонстрирующий «разумное, рассудительное и спокойное отношение к явлениям жизни (читай: иной культуры. – *Р.П.*), ее сложностям и невзгодам»[7].

В заключение отметим, что философское востоковедение переживает сегодня действительно исторический момент – привычная востоковедам-текстологам научная парадигма существенно меняет свои черты, ориентиры и методы, дополняясь фундаментальными разработками в этой области. Фиксация *изменения* научной парадигмы в российском философском востоковедении необходима во избежание путаницы и вытекающей из нее психологической напряженности. Данное изменение вовсе *не означает радикальную смену* научной парадигмы в известном всем значении, введенном и используемом Т. Куном. То, что мы наблюдаем сегодня в российской науке в данной области, скорее соответствует необратимой мутации, если хотите, эволюционному скачку в родовидовых формах изучения ведущих философских традиций восточных регионов. При этом новые формы вовсе не отменяют уже привычные всем востоковедам жанры работы с восточными культурами, а естественным образом их предполагают и существенно дополняют. Этот этап можно назвать «осевым временем» российского философского востоковедения, ибо в трех областях – философской индологии, философской арабистике и философской синологии – появляются теории, авторы которых удивительным (синхронно и в одних концептуальных границах) образом «прорывают» пространство работы существующего инструментария. И хотя в данной статье освещены две области – философская индология и философская арабистика, любой читатель может с легкостью найти аналогии им и в философской синологии.

Единственной целью автора статьи было внести ясность в сложившуюся на сегодняшний день в российском философском востоковедении ситуацию.

---

[6] Постреализм – литературное направление, в котором представлен синтез реализма и модернизма. См.: *Лейдерман Н.Л.* Постреализм: теоретический очерк. Екатеринбург, 2005.

[7] Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/ (дата обращения: 17.04.2026).

Список литературы

Алаев Л.Б. Востоковедение // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1930022 (дата обращения: 05.02.2026).
Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). М.: МГУ, 2008.
Ермакова Т.В., Островская Е.П., Рудой В.И. Классическая буддийская философия. 2-е изд., расшир. и испр. М.: Академический проект; Мир, 2021.
Железнова Н.А. Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки. М.: Вост. лит., 2012.
Кирабаев Н.С. Политическая мысль мусульманского средневековья. М.: РУДН, 2005.
Кирабаев Н.С. Историко-философская арабистика в России на рубеже веков (вторая половина XX – начало XXI вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2021. Т. 25. № 4. С. 695–719.
Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток–Запад. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
Лейдерман Н.Л. Постреализм: теоретический очерк. Екатеринбург: [Б.и.], 2005.
Лысенко В.Г. Универсум вайшешики (по «Собранию характеристик категорий» Прашастапады). М.: Восточная литература, 2003.
Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма: генезис и эволюция. М.: Языки славянских культур, 2009.
Ньяя-сутры. Ньяя-бхашья / Историко-философское исслед., пер. с санскр. и коммент. В.К. Шохина. М.: Восточная литература РАН, 2001.
Парибок А.В. Индология. Философия. Лингвистика: избранные статьи и переводы. М.: Садра, 2021.
Парибок А.В. Сверхкраткие тезисы о языковых аспектах теории цивилизационно-специфичной рациональности // Философский журнал / Philosophy journal. 2023. № 2. С. 54–61.
Пружинин Б.И., Псху Р.В. Методы исследования классического философского текста в индийской и европейской мыслительных традициях // Вопросы философии. 2026. № 12. С. 93–102.
Псху Р.В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты. М.: РУДН, 2007.
Псху Р.В. Отечественная индология в советский и постсоветский период. М.: РУДН, 2014.
Псху Р.В. Ситуативная герменевтика. М.: Садра, 2023.
Смирнов А.В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001.
Смирнов А.В. О подходе к сравнительному изучению культур. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009.
Смирнов А.В. Процессуальная логика. М.: Садра, 2019.
Степанянц М.Т. Философское востоковедение. К 100-летию Института философии РАН (1921–2021) // Ориенталистика. 2021. Т. 4 (2). С. 344–362.
Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Наука; Вост. лит., 2020.
Шохин В.К. Ф.И. Щербатской и его компаративистская философия. М.: ИФ РАН, 1998.

Philosophical Oriental studies, or Unity in diversity

Ruzana V. Pskhu

RUDN University. 6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117196, Russian Federation; e-mail: r.pskhu@mail.ru

The article highlights a historically significant stage in the development of Russian philosophical Oriental studies, it documents a shift in the scientific paradigm in Russian

philosophical Oriental studies, which does not necessarily represent a radical paradigm shift. What we are witnessing today in Russian science in this field rather corresponds to an evolutionary leap in the generic forms of studying the leading philosophical traditions of eastern regions. At the same time, the new forms do not negate the genres of work with oriental cultures that are already familiar to all Orientalists, but naturally assume them. What is happening can be called the "axial age" of Russian philosophical Oriental studies, because in three fields – philosophical Indology, philosophical Arabic studies and philosophical Sinology – theories are emerging, the authors of which surprisingly "break through" the space of existing tools. The author of this article covers two areas – philosophical Indology and philosophical Arabic studies, – but any reader can easily find analogues to them in philosophical Sinology. The article provides a typology of the approaches that have developed today in Russian philosophical Oriental studies: classical, system-forming, post-realistic. Each approach is defined, the most representative works are listed, the main methods for a particular approach are explained, the development of the opportunities promised by each approach is "predicted", and the pro et contra are weighed. The author of the article pursues one goal – to clarify the processes taking place in Russian philosophical Oriental studies today.

Keywords: oriental studies, philosophy of the East, philosophical oriental studies, Indology, Arabic studies, logical and semantic theory by Andrey Smirnov, situational hermeneutics by Ruzana Pskhu, typology of civilization-specific rationalities by Andrey Paribok, comparative studies

For citation: Pskhu, R.V. "Filosofskoe vostokovedenie, ili Edinstvo v mnogoobrazii" [Philosophical Oriental studies, or Unity in diversity], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2026, Vol. 19, No. 3, pp. 46–54. (In Russian)

References

Alaev, L.B. "Vostokovedenie" [Oriental studies], *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia 2004–2017* [https://old.bigenc.ru/world_history/text/1930022, accessed on 05.02.2026]. (In Russian)

Ermakova, T.V., Ostrovskaya, E.P. & Rudoy, V.I. *Klassicheskaia buddiiskaia filosofiia* [Classical Buddhist philosophy], 2nd ed. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Mir Publ., 2021. (In Russian)

Kirabaev, N.S. "Istoriko-filosofskaia arabistika v Rossii na rubezhe vekov (vtoraia polovina XX – nachalo XXI vv.)" [Historical and philosophical Arabic studies in Russia at the turn of the century (the second half of the 19th – early 21st centuries)], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, Seriia: Filosofiia*, 2021, Vol. 25, No. 4, pp. 695–719. (In Russian)

Kirabaev, N.S. *Politicheskaia mysl' musul'manskogo srednevekov'ia* [The political thought of the Muslim Middle Ages]. Moscow: RUDN Publ., 2005. (In Russian)

Kolesnikov, A.S. *Filosofskaia komparativistika: Vostok–Zapad* [Philosophical comparative studies: East–West]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2004. (In Russian)

Leiderman, N.L. *Postrealizm: teoreticheskii ocherk* [Postrealism: theoretical outline]. Yekaterinburg, 2005. (In Russian)

Lysenko, V.G. *Universum vaisheshiki (po 'Sobraniiu kharakteristik kategorii' Prashastapady)* [The Universe of Vaisheshiki (according to the 'Collection of characteristics of categories' of Prashastapada]. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 2003. (In Russian)

Nasyrov, I.R. *Osnovaniia islamskogo mistitsizma: genezis i evoliutsiia* [The foundations of Islamic mysticism: genesis and evolution]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2009. (In Russian)

Paribok, A.V. *Indologiia. Filosofiia. Lingvistika: izbrannye stat'i i perevody* [Indology. Philosophy. Linguistics: selected articles and translations]. Moscow: Sadra Publ., 2021. (In Russian)

Paribok, A.V. “Sverkhkratkie tezisy o iazykovykh aspektakh teorii tsivilizatsionno-spetsifichnoi ratsional’nosti” [Super-brief theses on linguistic aspects of the theory of civilization-specific rationality], *Filosofskii zhurnal / Philosophy journal*, 2023, No. 2, pp. 54–61. (In Russian)

Pruzhinin, B.I. & Pskhu, R.V. “Metody issledovaniia klassicheskogo filosofskogo teksta v indiiskoi i evropeiskoi myslitel’nykh traditsiiakh” [Methods of investigation of a classical philosophical text in Indian and European intellectual traditions], *Voprosy filosofii*, 2026, No. 12, pp. 93–102. (In Russian)

Pskhu, R.V. *‘Vedarthasamgrakha’ Ramanudzhi i stanovlenie vishishta-advaita-vedanty* [‘Vedarthasamgraha’ by Ramanuja and the formation of Vishishta-Advaita Vedanta]. Moscow: RUDN Publ., 2007. (In Russian)

Pskhu, R.V. *Otechestvennaia indologiia v sovetskii i postsovetskii period* [Domestic Indology in the Soviet and post-Soviet period]. Moscow: RUDN Publ., 2014. (In Russian)

Pskhu, R.V. *Situativnaia germenevtika* [Situational hermeneutics]. Moscow: Sadra Publ., 2023. (In Russian)

Shokhin, V.K. *F.I. Shcherbatskoi i ego komparativistskaia filosofiia* [F.I. Shcherbatskoy and his comparative philosophy]. Moscow: IPh RAS Publ., 1998. (In Russian)

Shokhin, V.K. (ed. and tr.) *Nyaya sutras. Nyaya bhashya*. Moscow: Vostochnaia literatura RAN Publ., 2001. (In Russian)

Smirnov, A.V. *Logika smysla. Teoriia i ee prilozhenie k analizu klassicheskoi arabskoi filosofii i kul’tury* [The logic of meaning. Theory and its application to the analysis of classical Arabic philosophy and culture]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul’tury Publ., 2001. (In Russian)

Smirnov, A.V. *O podkhode k sravnitel’nomu izucheniiu kul’tur* [On the approach to the comparative study of cultures]. St. Petersburg: SPbGUP Publ., 2009. (In Russian)

Smirnov, A.V. *Protsessual’naia logika* [Procedural logic]. Moscow: Sadra Publ., 2019. (In Russian)

Stepanyants, M.T. *Mezhkul’turnaia filosofiia: istoki, metodologiia, problematika, perspektivy* [Intercultural philosophy: origins, methodology, problems, prospects]. Moscow: Nauka Publ.; Vostochnaia literatura Publ., 2020. (In Russian)

Stepanyants, M.T. “Filosofskoe vostokovedenie. K 100-letiiu Instituta filosofii RAN (1921–2021)” [Philosophical Oriental studies. On the occasion of the 100th anniversary of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (1921–2021)], *Oriental Studies*, 2021, Vol. 4, No. 2, pp. 344–362. (In Russian)

Vigasin, A.A. *Izuchenie Indii v Rossii (ocherki i materialy)* [The study of India in Russia (essays and materials)]. Moscow: MSU Publ., 2008. (In Russian)

Zheleznova, N.A. *Digambarskaia filosofiia ot Umasvati do Nemichandry: istoriko-filosofskie ocherki* [Digambarian philosophy from Umasvati to Nemichandra: Historical and philosophical essays]. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 2012. (In Russian)